

Затем автор описывает весь переезд крестоносцев от Дураццо до самого Константинопольского пролива, где они, по совету Дандоло, пристали к азиатскому берегу и расположились лагерем в виду Константинополя; император Алексей делает им выгодные предложения с условием немедленно удалиться в Палестину; но крестоносцы требуют возведения на престол законного государя; таким образом, переговоры не закончились ничем, и крестоносцы решились приступить к осаде города (конец июня 1203 г.).

На следующий день (после прекращения переговоров с греками) крестоносцы, оглушив обидню, собрались для совещания; и совещались они, сидя верхом на лошадях, в открытом поле. Вы могли бы видеть там прекрасных коней и множество всадников на них; а совет шел о том, как пачать и вступить в борьбу. Говорили также и о многих других предметах; но в заключение было определено, чтобы граф Балдуин Фландрский вел авангард, потому что у него было много отличных людей – и стрелков, и арбалетчиков, больше чем у кого-нибудь другого (затем следует перечисление остальных пяти отрядов и их предводителей; последним шестым отрядом командовал Бонифаций Монферратский).

Назначили также и день, чтобы сесть на суда и высадиться на другом берегу с решимостью жить или умереть. И знайте, что это было одно из самых сомнительных дел, какое когда-либо предпринималось. После того епископы и духовные говорили народу и убеждали его исповедаться и составить духовное завещание, так как никому неизвестна воля Божья. И во всей армии это было исполнено охотно и с благочестием. Назначенный срок наступил. И рыцари вступили на корабли со своими конями, вооруженные с головы до ног, в шлемах с забралами; лошади были покрыты и оседланы, а прочие люди, не столь привыкшие к военному делу, сели на большие корабли; галеры также были все вооружены и убранны. Случилось же это в одно прекрасное утро, вскоре после солнечного восхода. А император Алексей выжидал их в боевом порядке и с великой силой на противоположном берегу. И затрубили в трубы. К каждой галере был привязан корабль, чтобы ему было легче продвинуть ее вперед.

Пикто не спрашивал, кому надобно было высаживаться прежде. Как кто мог, так и выходил. Рыцари бросились с судов в море в полном вооружении, с опущенными забралами и мечом в руке, и по поясу были в воде; так же поступили стрелки, пехотинцы и арбалетчики, каждый отряд, где ему случилось пристать. И греки показали вид, что намерены им сопротивляться; но когда дело дошло до рукопашного боя, они обратили тыл, побежали и предоставили им берег. И знайте, что никогда еще никакая гавань не была взята с такой славой. Тогда моряки открыли корабельные двери и перебросили мосты, и начали перетаскивать лошадей. А рыцари стали садиться на них и располагаться в боевом порядке, как то следовало.

Балдуин, граф Фландрии и Геннегау, предводительствовавший авангардом, выступает вперед, а другие отряды за ним, каждый на своем месте. И шли они так до самого того места, где стоял император Алексей; и он повернул в Константинополь и бросил свою палатку. Наши люди нашли там довольно добычи. Между тем бароны определили, что они расположатся у гавани перед башней Галатой, к которой примыкала цепь, препятствовавшая кораблям прошикнуть во внутреннюю гавань Константинополя. И наши бароны видели, что если они не возьмут этой башни и не разорвут этой цепи, то они погибнут, и им будет худо. Потому они провели ночь перед башней и в еврейском квартале, называемом Станор, где они нашли много хороших и богатых домов и удобно переночевали. На следующее утро паходившиеся в башне Галате и прибывшие из Константинополя на помощь в барках сделали вылазку; наши же люди бросились немедленно к оружию. Их собрал Яков из Авеня, вместе со своими пешими людьми. И знайте, что схватка была большая, и Яков был ранен мечом в лицо и едва не погиб. Но один из его рыцарей по имени Пиколай из Лоленя сел на коня и поспешил на помощь к своему сюзерену: он действовал так хорошо, что заслужил величайшую похвалу. По всей армии поднялись крики, и наши сбегались со всех сторон; они их разбили, весьма многих убили